Дата поступления рукописи в редакцию: 21.05.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 13.07.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2026-7-97-100

ИГНАТОВ Алексей Александрович,
аспирант ФГБОУ ВО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности», кафедра гражданского и предпринимательского права,
e-mail: aleksey1998ignatov@gmail.com

Научный руководитель:
АФАНАСЬЕВ Сергей Федорович,
д.ю.н., профессор, заведующий кафедрой арбитражного процесса, адвокатуры и нотариата ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»,
e-mail: af.73@mail.ru

ЗНАЧЕНИЕ НЕДОБРОСОВЕСТНОСТИ ДЛЯ ЭСТОППЕЛЯ В АНГЛИЙСКОМ ПРАВЕ

Аннотация. *Статья посвящена исследованию значения категории недобросовестности (unconscionability) в доктрине эстоппеля в английском праве. Рассматриваются понятие и сущность эстоппеля как правового механизма, направленного на защиту доверия и пресечение непоследовательного недобросовестного поведения участников гражданского оборота. Особое внимание уделяется роли недобросовестности как ключевого элемента эстоппелей, основанных на доверии (reliance-based estoppels). Исследуются подходы английских судов и представителей доктрины к определению недобросовестности, а также проблемы, связанные с оценочным характером данной категории. На основе анализа судебной практики обосновывается, что недобросовестность выступает центральным критерием применения эстоппеля и позволяет судам учитывать конкретные обстоятельства дела, избегая чрезмерного формализма. Делается вывод, что эстоппель в английском праве представляет собой механизм обеспечения последовательности поведения и защиты оправданных ожиданий сторон, а категория недобросовестности (unconscionability) является его фундаментальным элементом, придающим доктрине гибкость и справедливый характер.*

Ключевые слова: *эстоппель; эстоппели, основанные на доверии; недобросовестность; непоследовательное поведение.*

IGNATOV Aleksey Aleksandrovich,
Postgraduate Researcher,
Russian State Academy of Intellectual Property,
Department of Civil and Business Law

Scientific Supervisor:
AFANASYEV Sergey Fedorovich,
Doctor of Law, Professor,
Head of the Department of Commercial Litigation,
Advocacy, and Notarial Practice at the Saratov State Law Academy

THE ROLE OF UNCONSCIONABILITY IN ESTOPPEL UNDER ENGLISH LAW

Annotation. *The article examines the significance of unconscionability within the doctrine of estoppel under English law. It analyzes the concept and nature of estoppel as a legal mechanism aimed at protecting reliance and preventing inconsistent and unconscionable conduct in civil and commercial relations. Particular attention is paid to the role of unconscionability as a key element of reliance-based estoppels. The article explores the approaches adopted by English courts and legal*

scholars to the definition of unconscionability, as well as the difficulties arising from the evaluative nature of this concept. Based on an analysis of judicial practice, it is argued that unconscionability serves as the central criterion for the application of estoppel and enables courts to take into account the specific circumstances of each case while avoiding excessive formalism. The article concludes that estoppel under English law functions as a mechanism for ensuring consistency of conduct and protecting the legitimate expectations of the parties, while unconscionability constitutes its fundamental element, providing the doctrine with flexibility and fairness.

Key words: *estoppel; reliance-based estoppels; unconscionability; inconsistent behavior.*

Понятие и сущность эстоппеля

Эстоппель (от англ. estoppel) — один из фундаментальных институтов англо-американского права, возникший на стыке доказательственного, договорного и процессуального права, а впоследствии получивший развитие и в сфере материальных правоотношений. В самом общем виде эстоппель представляет собой правовой инструмент для пресечения непоследовательного недобросовестного поведения.

В современной доктрине отсутствует универсальное, исчерпывающее определение термина «эстоппель», поскольку эстоппель не является единым правовым институтом, а охватывает совокупность самостоятельных правовых конструкций, объединенных общей функциональной направленностью. Шесть основных видов эстоппеля, применяемых в английской юрисдикции в настоящее время:

1) estoppel by representation (эстоппель на основании заверения);
2) promissory estoppel (эстоппель на основании обещания);
3) proprietary estoppel (имущественный эстоппель);
4) estoppel by convention (эстоппель на основании предполагаемого соглашения);
5) estoppel by deed (эстоппель на основании документа особой формы);
6) estoppel by record (эстоппель на основании судебной записи).

Английский правовед М. Барнс в своей фундаментальной работе «Право эстоппеля» («The Law of Estoppel», 2020) пишет, что, вероятно, невозможно сформулировать единую концепцию или положение, которое охватывало бы все аспекты эстоппеля; кроме того, это может быть одной из причин, по которой возникают сомнения в том, можно ли некоторые формы эстоппеля вообще называть эстоппелями [1, Para 1.5]. Например, спорный статус имеет доктрина estoppel by record (эстоппель на основании судебной записи).

Известный английский судья Альфред Деннинг (Lord Denning) в решении по делу Moorgate Mercantile Co Ltd v. Twitchings (1976) указывает следующее: «Эстоппель… представляет собой принцип справедливости и равенства. Его сущность заключается в следующем ——— если лицо своими словами или поведением побудило другое лицо поверить в существование определенного положения дел, оно не вправе впоследствии отказаться от созданного им представления, если в таком случае это покажется несправедливым» [6; 2, P. 63].

М. Барнс отмечает, что сущность эстоппеля заключается в том, что при наличии определенных обстоятельств лицо, сделавшее заявление с намерением, чтобы на него полагались, может быть впоследствии лишено возможности в судебном разбирательстве отрицать истинность либо юридическое значение сделанного им заявления. Лицо, сделавшее такое заявление, считается лишенным права ссылаться в собственных интересах на то, что сообщенное им ранее не соответствует действительности либо не должно порождать правовых последствий [1, Para 1.2].

Нельзя не отметить влияние морали на развитие доктрины эстоппель. В литературе отмечается следующее: «… когда А делает заявление в адрес В, зная, что В будет или может действовать на основе этого заявления, и В действительно действует в ущерб себе, общая мораль предполагает, что А не должен отказываться от своего заявления. Люди с одобрением говорят о человеке, который выполняет свои обещания, чье слово — закон. Из этой моральной категории возник эстоппель как правовое явление» [1, Para 1.1].

Следовательно, сущность эстоппеля заключается в том, что лицо может быть лишено возможности отрицать ранее сделанное им заявление либо отказываться от созданного им представления, если другая сторона действовала, полагаясь на такое заявление, понесла или понесет ущерб в результате этого, и последующий отказ от заявления оказался бы несправедливым или недобросовестным.

Таким образом, эстоппель выступает механизмом, который связывает лицо его собственными заявлениями или поведением и предотвращает возможность их последующего отрицания в ущерб другой стороне. В этом смысле эстоппель выступает юридическим механизмом защиты доверия и обеспечения последовательности поведения участников гражданского оборота.

Заметим, что все эти рассуждения о сущности эстоппеля применимы не ко всем эстоппелям,

о которых мы писали ранее. Они не применимы к estoppel by record (эстоппель на основании судебной записи). Эта доктрина имеет свою специфику. Estoppel by record является институтом процессуального права, а не материального; он не может рассматриваться как эстоппель в современном материально-правовом понимании данного термина. Его связь с доктриной эстоппеля носит преимущественно историко-терминологический характер.

Эстоппель и недобросовестность

Эстоппель тесно связан с концепцией недобросовестности (unconscionability). Отмечается, что недобросовестность представляет собой категорию, которая нередко рассматривается в качестве основания эстоппеля [1, Para 1.44].

Судья Уолкер (Walker LJ) в решении по делу Gillett v. Holt (2001) указывает, что идея о необходимости предотвращения недобросовестного поведения пронизывает всю доктрину эстоппеля [4].

Судья Рикс (Rix LJ) в решении по делу ING Bank NV v. Ros Roca SA (2012) назвал эстоппель концепцией, которая, по его утверждению, в английском общем праве отражает понятие обязанности действовать добросовестно (good faith) в коммерческих делах [5, Para 92].

Под недобросовестностью понимается поведение, в той или иной степени морально предосудительное [7; 1, Para 1.44] либо шокирующее совесть суда [3, Para 92]. Недобросовестность выступает синонимом несправедливости, в контексте эстоппеля данные понятия тождественны [1, Para 1.44]. Как указывает М. Барнс, тяжело дать точное определение недобросовестности; недобросовестность имеет моральный подтекст; речь идет о чем-то большем, нежели просто неразумное или нежелательное поведение, однако такое поведение «не дотягивает» до прямого мошенничества [1, Para 1.44].

Невозможно дать точное определение недобросовестности. Пожалуй, это и не нужно. В праве должны быть такие «каучуковые» нормы, которые помогают суду на их основе справедливо решать возникшие споры с учетом всех фактических обстоятельств дела. Однако неоднозначность может вызывать проблемы на практике. В связи с этим справедливо замечание судьи Нойбергера (Neuberger LJ) в решении по делу Steria Ltd v. Hutchison (2006): «Вопрос недобросовестности во многих случаях является таким вопросом, по которому разумные люди могут весьма легко прийти к различным выводам» [8].

Даже в рамках одного дела судьи могут прийти к разным выводам относительно недобросовестности лица [1, Para 1.44]. Примером такого дела является Cobbe v. Yeoman's Row Management Ltd (2008) [3], рассмотренное Палатой лордов. В этом деле мнения судей разделились. Судья Скотт (Lord Scott) посчитал, что поведение являлось недобросовестным (параграф № 36 решения). Однако судья Уолкер (Lord Walker) признал, что поведение «не вызывало симпатии», но не было недобросовестным (параграф № 92 решения).

Критерий недобросовестности предельно важен для эстоппеля. После того, как лицо сделало какое-либо заявление (statement), необходимо задать единственный вопрос ——— будет ли в данном конкретном деле с учетом всех его обстоятельств последующий отказ лица от своего заявления недобросовестным [1, Para 1.45]. Даже если будут доказаны все остальные необходимые элементы эстоппеля ——— заявление (statement), доверие (reliance), ущерб (detriment), но поведение не будет признано недобросовестным, то эстоппель не должен применяться. В каком-то смысле недобросовестность является «последней инстанцией» для эстоппеля.

Кроме того, в доктрине выделяются следующие причины, почему недобросовестность важна в контексте эстоппеля [1, Para 1.46–1.47]:

1) Недобросовестность является самостоятельным и обязательным элементом эстоппелей, основанных на доверии (reliance-based estoppels):

– estoppel by representation (эстоппель на основании заверения);

– promissory estoppel (эстоппель на основании обещания);

– proprietary estoppel (имущественный эстоппель);

– estoppel by convention (эстоппель на основании предполагаемого соглашения).

2) Недобросовестность играет существенную роль при определении надлежащего способа судебной защиты (remedy) ——— по крайней мере, в отношении эстоппелей по праву справедливости (equitable estoppels):

– promissory estoppel (эстоппель на основании обещания);

– proprietary estoppel (имущественный эстоппель).

3) Недобросовестность выполняет функцию инструмента, позволяющего избегать чрезмерной жесткости правил или формализованных конструкций при разрешении отдельных вопросов.

Заключение

Категория недобросовестности (unconscionability) играет ключевую роль в функционировании эстоппеля, особенно в рамках эстоппелей, основанных на доверии (reliance-based estoppels). Под

недобросовестностью понимается поведение, в той или иной степени «морально предосудительное» либо «шокирующее совесть суда». Центральная идея эстоппеля ——— пресекаться должно не просто непоследовательное поведение само по себе, а именно недобросовестное непоследовательное поведение.

Список литературы:

[1] Barnes M. The Law of Estoppel. Oxford: Hart Publishing, 2020.

[2] Cooke E. The Modern Law of Estoppel. Oxford: Oxford University Press, 2000.

[3] Cobbe v. Yeoman's Row Management Ltd [2008] UKHL 55. URL: https://www.bailii.org/uk/cases/UKHL/2008/55.html (дата обращения: 17.05.2026).

[4] Gillett v. Holt [2001] Ch 210, 225. URL: https://www.bailii.org/ew/cases/EWCA/Civ/2000/66.html (дата обращения: 17.05.2026).

[5] ING Bank NV v. Ros Roca SA [2012] 1 WLR 472. URL: https://www.bailii.org/ew/cases/EWCA/Civ/2011/353.html (дата обращения: 17.05.2026).

[6] Moorgate Mercantile Co Ltd v. Twitchings [1976] QB 225.

[7] Multiservice Bookbinding v. Marden [1979] Ch 84, 110.

[8] Steria Ltd v. Hutchison [2006] EWCA Civ 1551. URL: https://www.bailii.org/ew/cases/EWCA/Civ/2006/1551.html (дата обращения: 17.05.2026).

References:

[1] Barnes M. The Law of Estoppel. Oxford: Hart Publishing, 2020.

[2] Cooke E. The Modern Law of Estoppel. Oxford: Oxford University Press, 2000.

[3] Cobbe v. Yeoman's Row Management Ltd [2008] UKHL 55. URL: https://www.bailii.org/uk/cases/UKHL/2008/55.html (data obrashhenija: 17.05.2026).

[4] Gillett v. Holt [2001] Ch 210, 225. URL: https://www.bailii.org/ew/cases/EWCA/Civ/2000/66.html (data obrashhenija: 17.05.2026).

[5] ING Bank NV v. Ros Roca SA [2012] 1 WLR 472. URL: https://www.bailii.org/ew/cases/EWCA/Civ/2011/353.html (data obrashhenija: 17.05.2026).

[6] Moorgate Mercantile Co Ltd v. Twitchings [1976] QB 225.

[7] Multiservice Bookbinding v. Marden [1979] Ch 84, 110.

[8] Steria Ltd v. Hutchison [2006] EWCA Civ 1551. URL: https://www.bailii.org/ew/cases/EWCA/Civ/2006/1551.html (data obrashhenija: 17.05.2026).

